Глава 126: Страх доминировать в статистике

Эти двое сознательно оставались на некоторое время, чтобы избежать пика хаоса в городе. Когда они вышли на улицы, людей вокруг ворот города было намного меньше, чем раньше.

Люди все еще шли туда-сюда, но, по крайней мере, Бэньджаминь, который толкал телегу с лежащей в ней Мишель, мог без труда двигаться в толпе.

Через некоторое время они подошли к городским воротам.

Северные ворота инфраструктуры Хэвенрайта были приличными. Некоторое время назад белые стены были «вымыты потоком», и теперь они выглядели роскошными и величественными. Под широкой, высокой аркой люди шли непрерывным потоком.

У входа несколько Святых рыцарей стояли на страже и контролировали людей, которые проходили.

Этому Бэньджаминь не удивился.

Церковь послала своих людей к расследованию этого места, это было обычной практикой. Наоборот, если бы не было никого из Церкви, это было бы странно.

Он глубоко вздохнул и продолжил толкать маленькую заброшенную телегу и прошел мимо охраны у входа.

Охранник Святой рыцарь обернулся и подозрительно посмотрел на него. Бэньджаминь держал свою тележку и переминался, как скромный крестьянин, опустив голову.

Он был уверен, что альбинос, подталкивающий уродливую женщину, которая заразилась «чумой» из города, был редким зрелищем.

Но он был уверен в маскировке Мишель, хотя они выделялись из толпы, но это было то внимание, которое доказало их невиновность.

Другие люди, которые его заметили, были бы только озадачены его особенностью, но никогда не свяжут их с тем, кто вызвал гигантский Водяной Шар и «чуму» по всему городу.

«Как жаль...»

Конечно, после удивленных взглядов несколько Святых рыцарей проявили жалость, и отвращение, а затем отвернулись.

Поэтому Бэньджаминь успешно покинул столицу.

Рядом с северными городскими воротами была плоская равнина, зеленоватая площадка была заложена в качестве основы для дороги, которая простиралась далеко. Деревья выросли пышными, этот мир части королевства не имел какой-либо формы развития, поэтому зелень все еще была в изобилии.

Пройдя мимо ворот, Бэньджаминь не спешил убежать, он поудобнее устроил Мишель в маленькой тележке, и вместе с другими путешественниками продолжил путь.

Камни тротуара становились все более разрушенными и реже, когда они шли, количество окружающих людей также уменьшилось, таким образом, они нашли возможность выскользнуть

из толпы. Через полчаса Бэньджаминь перешел на другую дорогу, как описала Мишель, и покинул главную дорогу, в сторону пустыни.

«Мы ... преуспели?»

Оглянувшись, он увидел, что вокруг никого не было, поэтому он остановился и сказал это.

«Я не знаю», - услышав это, Мишель перестала притворяться, что она больной человек, открыла глаза и села: «После ухода из Церкви я не знаю, каков их курс действий. Какие дальнейшие будут действия Церкви я тоже не знаю ».

Услышав это, Бэньджаминь вытер свой пот от толкания телеги и вздохнул.

Несмотря на то, что они покинули столицу, еще не время было перестать притворяться другими людьми.

Увидев это, Мишель встала, вышла из повозки и сказала: «Все в порядке, больше никого нет, не нужно продолжать это притворство. Давайте поспешим к Озеру Персей, у нас мало времени в запасе, чем быстрее мы двигаемся, тем выше вероятность того, что мы убежим от Церкви ».

Бэньджаминь кивнул в знак согласия.

Конечно, хотя они покинули столицу, это не значит, что они были в безопасности. Если они все еще находились в границах Королевства, у Церкви все еще была власть, плюс из-за травмы его психического состояния, он не мог использовать магию.

Они были на равнине, и мест для них было мало, чтобы спрятаться.

Надо было торопиться.

Таким образом, они отбросили корзину и подожгли ее. После этого они удалили все доказательства того, что они были здесь, и направились к северу.

В то же время.

Столица, открывшая свои ворота, казалась довольно заброшенной. После всех крестьян, которые бежали, людей на улицах было намного меньше, чем раньше.

Во внутреннем городе.

В глубине собора Святого Петра, в исповедальне, две руки были скреплены, Папа, который стоял на коленях на полу, внезапно открыл глаза.

Он обернулся, остановил молитву и посмотрел на Епископа, который молча ожидал, и сказал:

«Я почувствовал это, источник психической энергии, который заложил проклятие, он покинул столицу полчаса назад, это было от 10:18 до 10:21. Чувство было слабым, я не могу быть уверен в его направлении или его положение».

Услышав это, Епископ кивнул. Он ничего не сказал, но только открыл небольшую книгу в руках, затем пролистал страницы, как будто он что-то искал.

Через полминуты он закрыл книгу и поднял голову.

«Святые рыцари представили данные, собранные полчаса назад. Всего за три минуты, когда ваше Святейшество почувствовал, двести пятьдесят человек покинули город. На востоке было семьдесят три человека, на юге - пять человек, на западе было шестьдесят восемь человек, а на севере было шестьдесят пять человек. Несмотря на то, что они не были особенно подозрительные, у всех у них была какая-то отличительная черта, помеченная именно для каждого, должно быть вероятно, что мы в конечном итоге поймем тех людей». Выговорив это, он остановился и продолжил: «Я пошлю людей сразу по основным дорогам, чтобы окружить всех двести пятьдесят человек, которые ушли».

Папа сделал удовлетворенное лицо в ответ на это.

«Подтвердите общее количество, убедитесь, что никто из них не убежит», - его руки сжались позади него, он сузил глаза, из них исходило слабое намерение убить: «Какими бы ни были ворота, много или мало было людей, это возможно было бы направлением, в которое бежал парень».

Епископ снова кивнул, держа книгу, повернулся и ушел.

Папа обернулся и вернулся в исповедальню.

Отдав приказ о плане захвата, в полной тишине, он опустил голову и задумался над трупом в комнате.

Святой Рыцарь, которые заключил контракт с «чумой», которая все еще гуляла в городе вчера, уже был сильно расчленен на многие части, сложенные на красной кирпичной поверхности комнаты в Церкви, его кровь уже высохла,

«Храбрый рыцарь, ваше тело было проклято, но это помогло нам отслеживать источник зла», - Папа сложил руки, словно молился за рыцаря: «Твоя слава запомнится в этом мире навсегда, пусть Господь будет с тобой».

Сказав это, он выбросил кучу золотого огня, который сжег останки рыцаря до основания, в пепел. Затем он обернулся и ушел, и ни разу не оглядывался назад.

Очень быстро, дворян, которые знали, что происходило и оставались в столице, нашли одого за другим отряды Святых рыцарей, появившиеся на улицах столицы. Они также появились у четырех городских ворот и очень странно выдвинулись в четырех направлениях.

В то время дворяне были смущены, слухи распространялись, как лесной пожар. Некоторые говорили, что Церковь была полна сожаления, некоторые говорили, что магия окружила город ... они должны знать, что было в столице, они были самыми чувствительными, и они не смотрели на это легкомысленно.

Через некоторое время они увидели, что Святые рыцари возвращаются, один за другим, все они возвращались нерегулярно с пленными заключенными, которые были крестьянами, и привели их в собор.

При этом дворяне были еще более удивлены. Вскоре они узнали, что некоторые из тех, кого захватили, - это люди, которые покинули город сегодня. Конечно, зная это, они все еще не могли получить ответ на свои вопросы, что сделало их еще более удивленными.

Какова была Церковь?

Дворяне не знали. Но вскоре они перешли от путаницы к шоку.

Потому что, как они услышали, Папа вместе с Епископом и два отряда Очистителей, собрались у северных ворот, и выглядело это так, будто они были полностью готовы отправиться куда-то с их снаряжением.

<http://tl.rulate.ru/book/8363/191478>